

О. В. Евтушенко
Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)
ovae@list.ru

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ ПО ЕГО РЕПРЕЗЕНТАНТАМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Новый этап развития стилистики связан с формированием когнитивной стилистики. Круг задач этого направления определяется стремлением описать работу индивидуального сознания над формированием «идеального содержания культуры», воплощаемого в «материальных телах» [Брандес 2004: 13] – языковых знаках и текстах.

Прямой перенос разработанного зарубежной и отечественной психологией понятия «когнитивный стиль» в языкознание нам представляется неоправданным. Этот термин должен быть скорректирован в соответствии с предметной областью лингвистики. Под ним следует понимать устойчивые индивидуальные стратегии селекции, переработки и трансляции знаний посредством языка и речи, а также преобладающие ментальные действия, направленные на поиск новых способов преобразования знаний посредством языка. Когнитивные стили особенно ярко воплощаются в текстах, являющихся продуктом творческого сознания.

Апробация существующих концепций когнитивного стиля [Белоусова, Пищик 2011] на лингвистическом материале показала познавательную продуктивность типологии А. Харрисона и Р. Брэмсона [Harrison, Braimson 1984]. Частично она была использована в работе Н.А. Мишанкиной [Мишанкина 2010], которая продемонстрировала принципиальные различия идентифицирующе-категоризирующих и синтезирующих моделей в научном дискурсе. В докладе с этих позиций будет рассмотрен ономастикон романов В.В. Набокова, В.П. Аксенова, Ю.М. Полякова.

При выборе имени персонажа создатель художественного текста либо идентифицирует его с прототипом, обычно одновременно типизируя, т. е. относя к определенной категории, либо характеризует, пытаясь найти способ совмещения целого ансамбля индивидуальных качеств в имени. Так, выбор имени для Галины Сокол (впоследствии Лукониной и Евтушенко) в «Таинственной страсти» В.П. Аксенова был определен идентифицирующе-категоризирующей моделью, а именно переводом (*Сокол – Фалькон*), соотносением мотивирующей основы реальной фамилии с соответствующей тематической группой (*Луконина – Чеснокова*), фонетическим преобразованием фамилии с сохранением ее части (*Евтушенко – Тушинская*). Имя главной героини *Ралиссы Кочевой* получено с опорой как минимум на четыре синтезирующие модели: 1. фамилия прототипа (*Кармен*) аллюзивно отсылает к героине П. Мериме – цыганке, дочери кочевого народа, при этом героиня так же внутренне свободна, легка на подъем, страстна; 2. имя *Ралисса* отсылает к Алисе Л. Кэрролла и характеризует героиню как девочку, попавшую в

советское зазеркалье (в тексте неоднократно упоминаются *зеркала заднего вида*); 3. сочетание с именем авторского alter ego (*Лиса Ралисса и Ваксилио*) отсылает к маргинальной паре из сказки «Буратино» А.Н. Толстого; 4. «*Ралисса*» является косметическим брендом, и эта ассоциация дает приращение смыслов ‘иностранный’, ‘дорогой’, ‘эсклюзивный’. Независимо от выбираемой когнитивной модели автор фокусирует внимание то на звуковой оболочке имени, т. е. на номинате (*Андреотис – Андрей*), то на сигнификате (*Кочевая – Кармен*), то на денотате (*Марк Аврелов – Юрий Нагибин*, обыграно внешнее сходство писателя со скульптурным изображением *Марка Аврелия*). Объем приращения смысла зависит от количества совмещенных моделей и фокусировок.

Когнитивный стиль характеризуется также тем, насколько различается тщательность проработки имен главных и второстепенных персонажей. Авторы с прагматическим стилем мышления [Harrison, Braimson 1984] – его признаки можно обнаружить у В.П. Аксенова – экономят время на разработке второстепенных персонажей, используя для их именовании идентифицирующе-категоризирующие модели, тогда как авторы с аналитическим стилем мышления, подобно В.В. Набокову, тщательно прорабатывают имя каждого персонажа, вписывая его в общую конструкцию текста.

Объектом изучения должны стать также особенности вписывания «формы» (в нашем случае имени персонажа) в «сверхформу», а именно количественное соотношение встраиваний имени в денотативное пространство текста, с одной стороны, и в левый / правый контекст – с другой. Примером первого может служить появление в тексте героя с фамилией *Вертикалов* (прототип *Высоцкий*): *ВВ завис над Львиной на спусковом канате* [Аксенов 2015: 12]. Пример второго: *Ах, Вольф, – произнесла Аххо* [Там же: 533].

Репрезентантами когнитивного стиля в тексте служат также авторские неологизмы, соотношение метафор и метонимий, а также их характер, синтаксическое фрагментирование речи, выбор прецедентных феноменов. Ближайшей задачей когнитивной стилистики должно стать расширение списка языковых маркеров когнитивного стиля.

ЛИТЕРАТУРА

Аксенов В. П. Таинственная страсть: роман о шестидесятниках: авторская версия. М., 2015.

Белоусова А. К., Пищик В. И. Стил мышления. Ростов-на-Дону, 2011.

Брандес М.П. Стилистика текста. М., 2004.

Мишанкина Н. А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010.

Harrison A. F., Braimson R. M. The art of thinking: Strategies for asking questions, making decisions and solving problems. N. Y., 1984.